

Lav

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«LAV. ТЕМНЫЙ РОМАН НА РУССКОМ»:

ВЕРОНИКА ДЕСМОНД

Цикл Кингстон:

«Импринт»

«Акцентор»

ДЖЕК ТОДД

«Искуситель»

«Бессердечный»

ЛЕА СТЕНБЕРГ

«Волки. Братство порока»

НИКА ЭЛАФ

«Монстр из Арденнского леса»

НИКА ЭЛАФ
МОНСТР ИЗ
АРДЕННСКОГО
ЛЕСА ПЕСНЬ
ЛАБИРИНТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э45

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Элаф, Ника.

Э45 Монстр из Арденнского леса. Песнь лабиринта / Ника Элаф. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 416 с. — (LAV. Темный роман на русском).

ISBN 978-5-17-163181-9

Зверь, который бежит на зов, преследуя девушку в лесу.

Красные туфли. Темные пятна от пальцев на нежной шее. Больше, чем просто фантазия.

В попытке нащупать нить расследования Марк Деккер все дальше заходит в лабиринт своего прошлого, не зная, что ждет за последней и самой крепко закрытой дверью: выход из тьмы или встреча лицом к лицу с настоящим монстром. И есть ли у Алис Янссенс шанс убежать от чудовища, которое она сама позвала.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163181-9

© Ника Элаф, текст
© В оформлении макета использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Глава 1

— Что? — Марк вздрогнул, с трудом очнувшись от своих мыслей.

Не самых, надо сказать, серьезных. Он обдумывал, как бы так лучше вручить Алис духи — уже упакованные в красивую коробку и перевязанные лентой, они ждали в кармане его куртки, — чтобы это вышло... эффектно.

Дать ей оружие, просить быть осторожной, а потом пытаться неожиданно влезть в окно с подарком, было глупо. Не говоря уж о том, что проклятый Ребелъон наверняка поднимет лай. Марк на мгновение представил, как, вымазав лицо сажей, прикидывается Черным Питом и появляется в окне, а мадам Дюпон обязательно именно в этот момент входит в комнату. Нет, так вышло бы *слишком* эффектно. Хорошо, что у Эвы нет смартфона, и она не выложит потом это в сеть. «Долбанутый инспектор полиции развлекается по праздникам, шок-контент, 18+».

Но как тогда? Оставить на пороге — на радость любопытной старухе? Чтобы она сразу с воплем понеслась сообщать Алис? Или чтобы ее драгоценное собачище нашло подарок первым и обшлуживало коробку? Так хотелось сделать своей девочке сюрприз...

— Я сказала, что Жан приедет во вторник утром, — спокойно повторила Жанна, не сводя с Марка внимательного взгляда.

— Вот уж не думал, что найдет время, — буркнул он и, выругавшись про себя, полез в карман за сигаретами. Видеть

дядю не хотелось совершенно. Особенно учитывая все обстоятельства.

— Чтобы приехать на похороны матери? — Жанна выразительно подняла бровь. Потом ее лицо приняло озабоченное выражение, которое всегда так раздражало. — Марк, за что ты его так ненавидишь? Я должна знать, что между вами произошло.

Он пожал плечами, закурил, глубоко затянулся.

— Спасибо, что предупредила.

— Анри тоже придет. Надо наконец привести в порядок гостевые комнаты, по крайней мере, я уже туда заглядывала, такой затхлый воздух, пыль. И позаботиться о свежем белье. Я отдам распоряжение, найду клининг...

Да какого... Вот только Мартена не хватало для полного счастья!

— Я думаю, мне лучше временно пожить где-то еще, — резко заявил Марк.

Жанна уже открыла рот, но в этот момент зазвонил телефон. Слава богу!

— Деккер. Слушаю.

— Марк, это я... — голос Алис звучал странно. Сдавленно. Растерянно и озадаченно. Как будто она была в шоке и не понимала, что делать.

— Что случилось?

— Ничего страшного, честное слово. Но тебе лучше прийти к мадам Дюпон.

— Сейчас буду.

Не обращая внимания на вопросы матери, Марк затушил сигарету, выскочил из кухни, схватил куртку. До дома Эвы он долетел в один миг, срезав путь через тот самый поваленный забор. Взбежал на крыльцо и, тяжело переводя дыхание, постучал в дверь.

— Инспектор! — Старуха одарила его лучезарной улыбкой. — Не терпится посмотреть, какое впечатление произвел ваш подарок? Должна сказать, вы меня приятно удивили! Я думаю, вам теперь стоит...

Марк молча протиснулся мимо нее и кинулся в комнату Алис. Черт! Сталкер ей что-то прислал? Ругательства застряли в горле; он без стука распахнул дверь. Алис стояла перед открытой коробкой, из которой торчало что-то белое.

Марк шагнул через порог, и она обернулась.

— Вот, — начала Алис деловито, но ему уже все было понятно, он чувствовал, *слышал*, как она звенит от напряжения, — это оставили на пороге сегодня утром. Не трогайте ничего или попросите у мадам Дюпон какие-нибудь перчатки. Может, у нее есть латексные медицинские. Я пока накрыла обычным пакетом.

— Алис...

— Это фата, — перебила она. — Довольно старая, но мне трудно определить возраст ткани на глаз. Ей, по меньшей мере, несколько десятков лет.

Черт. При мысли о том, что Алис открывала эту коробку сама и что там могло оказаться что-то более страшное, чем кусок старой тряпки, у Марка похолодело в груди. Но главное сейчас было не это — главное было обнять свою девочку, успокоить, потому что он чувствовал, как ей страшно и одновременно обидно: она-то думала, что подарок от него.

Обняв Алис сзади, Марк прижал ее к себе, быстро поцеловал в висок:

— Потом отчитаетесь, напарник.

И почувствовал, как она тут же расслабилась. Ужас отступил, словно разделился на двоих — теперь они вместе смотрели на коробку, и та уже не казалась такой жуткой: предупреждением о грядущей беде, вторжением чужой злобной воли. Это была просто улика, просто часть расследования.

— Я думала, что от тебя. Как последняя идиотка...

— Это я идиот, — вздохнул Марк. — Думал, как лучше тебе подарить, чтобы... чтобы тебе понравилось. Чтобы удивить. Эффектно, черт! А надо было принести сюда прямо рано утром, до того, как ты проснулась.

— Ты правда хотел мне что-то подарить? — Алис обернулась в его руках, заглядывая ему в лицо.

— Да. — Он сунул руку в карман куртки, вытащил коробочку с духами. — Вот. Я надеюсь, тебе понравится.

Алис осторожно взяла подарок. А потом вдруг замерла, на секунду прикрыв глаза, словно пыталась навсегда запомнить этот момент. Марк смотрел на ее лицо, на порозовевшие щеки и приоткрытые губы, на то, как она чуть дрожащими пальцами развязывает ленту, и сам как будто замирал вместе с ней — черт, когда он в последний раз что-то дарил девушке? Да когда он вообще что-то кому-то дарил... Он видел и чувствовал, что для нее такое — в первый раз, но Алис даже не знала, что и для него тоже.

— Это... — Алис вынула флакон, —...духи? — Она вгляделась в этикетку. — Вишня? Как ты... откуда ты узнал?

— Да никак, просто... А ты хотела духи? Я подумал, что тебе такое пойдет. Кажется, после вальса тогда. От тебя чуть пахло вишневым ликером, вот и...

Все так же держа в руке подарок, Алис порывисто обняла Марка за шею и притянула к себе. Он только успел заметить мелькнувшую на пороге комнаты Эву, но старуха, триумфально улыбнувшись, исчезла, а за ней, кажется, с такой же коварной улыбкой процокал когтями Ребельон. А потом, потом все вокруг словно стерлось, отступило: осталась только она, Алис, ее губы, которые так жадно искали его поцелуя, ее прерывистое дыхание, тепло ее рук; и Марк, закрыв глаза, уже целовал ее одержимо, нетерпеливо, как и она его.

— Я ушла, у Алис есть ключи! Не забудьте позавтракать! — донеслось из коридора.

Кажется, следом захлопнулась входная дверь. Марк не был в этом уверен, потому что уже целовал Алис в шею, упиваясь дрожащими вздохами своей девочки, целовал ее ключицы, — вся она сейчас так ему отзывалась, так звенела этими своими золотыми нотами без всякой примеси неуверенности и страха, что в нем вдруг немедленно зажглась, вспыхнула темная, опаляющая вибрация. Где-то на грани, где-то так глубоко, что...

Сзади что-то бахнуло.

— Черт!

Марк очнулся, сообразив, что они с Алис случайно сбили стул. Она немного отодвинулась, переводя дыхание. Невозможно было смотреть на ее губы — чуть припухшие и влажные после поцелуев. Смотреть в потемневшие, с расширившимися зрачками глаза. Хотелось немедленно снова...

В кармане зазвонил телефон, и Марк с досадой его вытащил, чтобы выключить звук: наверняка мать с какой-нибудь ерундой! Но на экране неожиданно высветился Себастьян, взявший на себя дежурство в выходной. Что-то случилось?

— Слушаю, — вздохнул Марк.

— Шеф, звонили из центральной, у нас тут... труп. Точнее, не тут, а в ущелье. Туристы нашли и сообщили. Сейчас пришлю координаты места.

— Твою же мать!

Для полного счастья не хватало только сорвавшегося скалолаза. Организовывать вывоз трупа из ущелья в выходной... Марк с тоской взглянул на Алис. Почему он не может просто в праздничный день поваляться со своей девочкой на диване, занимаясь куда более интересными вещами? Он планировал затестить на ней духи! В разных местах они должны пахнуть по-разному. Впрочем... Его взгляд упал на коробку с фатой. Приятное времяпрепровождение все равно не вышло бы таким уж приятным. Полностью расслабиться у них обоих бы не получилось.

— Хорошо, сейчас будем, — снова вздохнул он. — Вызвал судмедэксперта? Колсон сможет?

— Да, я им сообщил. Пока непонятно, кого пришлют. Выходной, потом это ущелье...

— Ладно, поезжай пока на место. Оцепишь там все. И не забудь прислать мне координаты.

Марк убрал телефон и взглянул на Алис:

— Труп в ущелье. Придется ехать. Сначала в участок: отвезем фату и возьмем твой чемоданчик. И... — он в очередной раз вздохнул, — заодно добудем тебе брюки, у нас там точно где-то была запасная форма. С голыми ногами бродить по лесу холодно.

Алис кивнула.

— Уже что-нибудь известно?

— Нет. Полагаю, несчастный случай. Кто-то сорвался, такое уже бывало. В любом случае надо убедиться. Завтрак возьмешь с собой, хорошо? Кофе уже в участке сварю. Но сначала... то, что я хотел сделать уже давно!

Он отвел Алис подальше от стола с уликой, а потом взял за руку, открыл флакон и брызнул духами ей на запястье. Поднес к своему лицу, вдохнул запах... Черт, на ней и правда этот аромат звучал волшеббно. Не хотелось отрываться, только вдыхать, и вдыхать, и вдыхать.

— Дай мне тоже, — улыбнулась она.

Марк отпустил ее руку, наблюдая, как Алис пробует на себе духи, прикрыв глаза от удовольствия.

— Это просто... невозможно, — наконец выдала она. — Именно то, что я хотела. Сладко, но без приторности, нотка миндаля в конце, и вообще такая глубина, как будто запах уводит тебя все дальше, приглашает в какой-то другой мир. Как раз после вишневого ликера подумала, как мне нравится вишня. Обычно я не носила духов, но эти...

— Как будто для тебя сделаны.

— Спасибо тебе.

Марк поцеловал ее в лоб.

— Я рад, что угадал. Пойдем, напарник.

Алис снова поднесла запястье к лицу и вдохнула аромат вишни. В участке она с таким трудом сдерживалась, чтобы не делать это постоянно. Не хотелось, чтобы Кристин, которую вызвали на дежурство, пока Себастьян уехал в ущелье, что-то заметила. Хотя потом, надевая штаны в своей подсобке, Алис быстро побрызгала еще и на второе запястье и — чувствуя себя коварной соблазнительницей — нанесла духи даже на шею и за ухом. *Он* почует, непременно. И эта мысль вызвала у нее довольную улыбку.

А теперь, в машине, наедине с Марком, можно было себе позволить, и Алис, закрыв глаза, упивалась чудесным запахом. Ловила его взгляд — весьма многообещающий. И как тут настроиться на работу? Все мысли были только о том, как она наденет — да, однажды решится и наденет! — то, что заказала. Красные туфли. Эти духи. Помаду...

«Но будешь ли это ты? — вдруг вкрадчиво произнес внутренний голос. — Даже если оставить вопрос греха. Даже если не вспоминать все те детские страшилки. Бесшабашная, раскованная — это же не про тебя. Ты это не умеешь. Это не твое. Это будет всего лишь неумелым притворством. Ради того, чтобы ему понравиться. Чтобы доказать, что ты не хуже всех тех, других, с которыми он когда-то был. Только уверена ли ты, что он не засмеется, глядя на тебя? Ворона в павлиньих перьях, кого ты хочешь обмануть, смешно».

Алис внутренне сжалась на мгновение, в окутывающем ее запахе вдруг почудились горечь и пустота. Словно вишня оказалась отравлена.

«Нет. Это неправда», — твердо возразила она сама себе.

Если у нее есть такое желание, если она вдруг захотела вот так — да, даже заказать все эти вещи, которые никогда раньше не рискнула бы надеть, — значит, ей это нужно. И нет, Марк не засмеется.

Теперь она в этом убедилась.

Мне нужны вы.

Странно, но случившийся пожар как будто изменил в ней что-то. Или, скорее, оказался той окончательной точкой, после которой стало ясно, что Алис изменилась сама. За эти недели здесь, в этом месте. Рядом с *ним*. Как будто вместе со сгоревшими вещами сгорела и вся ее прежняя жизнь, вся эта серая и скучная оболочка, стеснявшая ее, как кокон — бабочку, и теперь она, Алис, чувствовала себя обновленной, заново родившейся, набирающей сил. Чувствовала, как за спиной — еще робко, по чуть-чуть, — но уже расправляются прекрасные крылья.

Она сама была теперь вот такой — настоящей. Да, пока еще не способной надеть короткую юбку и сексуальное белье,

но уже позволившей себе хотя бы думать об этом. Как мало оказалось нужно этой настоящей Алис, чтобы появиться. Всего лишь обещание дать ей время. Всего лишь внимание к ней. Искренняя заинтересованность. Способность ее слышать.

Она усмехнулась. И еще пустячок: мужчина, от которого у нее просто снесло крышу. Даже когда она считала его мудакom, он все равно волновал ее до предательской дрожи в коленках.

Алис посмотрела на Марка, и он тут же поймал ее взгляд. Взял ее руку, поднес к лицу. Вдохнул запах. На его губах появилась такая хищная волчья ухмылка, словно он собирался ее съесть. И Алис это неожиданно понравилось. Может быть, потому что она и сама вдруг захотела... его укусить. Отметить, оставить свой след, чтобы на нем был ее запах, ее укусы и царапины, чтобы всем это было ясно. *Мое*. Никакой рациональности и рассудительности, только желание и инстинкты.

Наконец, проехав немного по грунтовой дороге, Марк остановил машину. Припарковался на обочине. Алис вылезла, кутаясь в его куртку. День был солнечный, но холодный, а в лесу, в тени огромных елей, становилось совсем сыро и зябко. Да, старые форменные брюки Кристин пришлось как нельзя кстати, хоть и оказались сильно велики.

— Дальше придется идти пешком, Минут двадцать, — сообщил Марк, взглядываясь в маршрут на экране телефона. — Так что...

Алис вздохнула, раздумывая, насколько медленно будет ковылять по лесу: нога вроде бы уже не болела, но наступать на нее полноценно все еще было страшно. Однако Марк, убрав телефон в карман, вдруг подошел и, ни слова не говоря, подхватил Алис на руки прямо вместе с чемоданчиком.

Она даже ахнуть не успела, ухватившись одной рукой за его шею, а другой придерживая чемоданчик, но Марк держал ее так уверенно и легко, что Алис тут же выдохнула.

— Внезапно, инспектор! — улыбнулась она, чувствуя, что ее опять подхватило и несет каким-то жарким потоком. Что она снова поймала эту волну — кокетства, соблазнения,

игры, уверенности в том, что желанна. *Мой*. — И главное, без прелюдий!

— Хм, — усмехнулся он. — Ну, тебе вроде это нравилось с самого начала...

— Вполне.

Алис пристроила голову ему на плечо и смотрела снизу вверх. На его нос, губы, подбородок. Бледную кожу с легким румянцем на скулах. Почему это неправильное лицо казалось таким красивым? Гармоничным в своем несовершенстве. Загораживающим. В нем было и что-то очаровательно мальчишеское, юное, радостное, и одновременно скрыто трагическое, будто отмеченное печатью смерти. Взгляд древнего мудрого божества, прожившего тысячу лет, и вместе с тем — взгляд мужчины в самом расцвете сил, полного сексуального жара и с трудом сдерживаемого звериного желания. Опаляющий огонь, в котором можно мгновенно сгореть, и глубокая черная вода, затягивающая куда-то туда, в бесконечность и бездонность...

— Надо беречь твою ногу. И потом...

— Что?

— Иногда приятно побыть рыцарем. Без страха, хоть и с упреком.

У нее сбилось дыхание. Внутри снова плеснулся сладкий жар. Хотелось еще. Хотелось, чтобы он так продолжал — смотреть, говорить, обещать взглядом. Алис решила было подыграть, ответить что-то остроумное, что-нибудь про то, как рыцарь с упреком встретил в лесу не такую уж и прекрасную деву. Которая на самом деле окажется заколдованным чудищем и еще устроит ему развеселую жизнь. Которая вцепится в него руками и ногами. Для которой все это будет слишком серьезно. Которая уже сейчас понимает, что все зашло слишком далеко...

Алис открыла было рот, но осеклась. Черт, это уже не было похоже на веселый флирт. Больше на отчаянную мольбу: «Пообещай, что не бросишь!»

Она промолчала и просто прижалась щекой к его куртке, наслаждаясь моментом. Запахом Марка. Теплом его рук. Тем,

что можно вот так лежать в его объятиях и любоваться его лицом.

Возьми его, будь смелой. Сделай то, что хочешь именно ты.

— Вам не тяжело, сэръ рыцарь? — спросила она с улыбкой.

— Нет, моя прекрасная леди.

Через некоторое время Марк осторожно поставил ее на землю и объявил:

— Приехали. Тут уже придется немного пройтись.

Алис быстро поцеловала его в щеку:

— Ничего страшного, не развалюсь.

Держась за его руку, она начала осторожно спускаться по каменистой тропке вниз, вслушиваясь в шум воды.

— Здесь красивое ущелье, — заметил Марк. — Много туристов даже зимой.

Действительно, было красиво. Хоть и мрачно. Пожухлая трава, мшистые камни, высокий обрывистый склон, темные ели, перемежающиеся лиственными деревьями и кустами.

Алис сама не понимала, что именно посреди всей этой величественной красоты вызвало у нее странную тревогу. Нет, не лежащий где-то поблизости труп — мертвые были частью ее работы, — а что-то еще. Рассказы мадам Форестье о лесных сборищах? Тот факт, что Ксавье Морелль, обезумев, убежал в лес? Или, вернее, сошел с ума в лесу. Присланная сегодня фата, которая вполне могла принадлежать Беатрис? Странная смерть Боумана? А еще вероятная и пока не доказанная гибель двух женщин — Одри Ламбер и Пати Сапутры — тоже где-то здесь...

Как будто жуткое прошлое все никак не хотело уходить и тянулось к настоящему, ползло из этого леса, из этого ущелья, как туман, как струйки черного дыма, хватало своими призрачными пальцами все, что могло достать.

Шум воды становился все громче, и узкая тропка наконец превратилась в более широкую протоптанную дорогу, идущую над бурным потоком вдоль отвесной скалистой стены. Через несколько метров за камнями показался силуэт Матье,

закутавшегося в куртку и привалившегося к скале с походной кружкой в руке, откуда он что-то прихлебывал.

Алис и Марк шагнули к нему навстречу.

— Я взял все координаты у туристов, которые его нашли! — радостно объявил он, поднимая бело-голубую ленту, наскоро примотанную к каким-то корням. — И отправил их домой. Они и так тут уже затомились, пока меня ждали. К тому же ничего не видели и не слышали, просто шли — и вдруг труп... Рад вас видеть, мадам Янссенс. Хорошо, что все обошлось. Говорят, вы прям по простыне спускались, как в кино! А я все проспал, даже сирен не слышал. Это все из-за таблеток, врач прописал. Знаете, после того удара по голове я сплю плохо, вот мне и назначили. А с ними лег вечером — и как камень просто...

Алис улыбнулась:

— Спасибо, Себастьян. Ну, не как в кино, конечно... К счастью, там под окном была крыша пристройки, так что удалось выбраться.

— И все равно! — Матье взглянул куда-то назад. — Пойдемте, он тут.

Тело лежало на самом краю узкой тропинки, наполовину свесившись вниз. Вероятно, погибший зацепился поясом за камень. Алис кое-как натянула костюм, сделала несколько снимков с расстояния и, неловко подвернув больную ногу, присела рядом с телом. Еще пара фото, потом осмотр. Одежда погибшего была совершенно обычной. Черная куртка, черные джинсы. Никакого дополнительного снаряжения. Городские кроссовки. В таких не ходят по горам.

— Как альпинист или турист он не выглядит.

— Да, — согласился Марк. — Черт, жаль, что до приезда судмедэксперта нельзя его двигать.

— Думаю, он лежит тут довольно давно. Время смерти явно не сегодня. — Алис приподняла штанину и рукой в перчатке потрогала ногу погибшего. — Но точнее я сказать не могу.

Она посмотрела наверх. Примерно пятнадцать метров. Не такая уж и большая высота. Конечно, он мог удариться